Об одном из элементов растительного кода (*roble* «дуб») в испанской, русской и донской лингвокультурах

М. А. Карпун
(Россия)

Resumen
El roble como árbol que crece tanto en Rusia como en España está representado en las culturas de los dos países mencionados. Los semas comunes para los cuadros lingüísticos del mundo ruso y español son «la firmeza (de ánimo y de cuerpo)», «la fuerza corporal y de salud», «el vigor» y «la estupidez». No obstante, se notan ciertas discrepancias que analizaremos en este artículo.

Целью данного исследования является изучение элемента растительного кода *дуб* в испанской, русской и донской лингвокультурах на лексикографических материалах словарного типа и научных работах. Для характеристики элемента растительного кода важен не только анализ наименования рассматриваемой реалии, его толкования, но и выделение ассоциативно связанных смысловых признаков. При выявлении таких признаков необходимо привлечение данных фразеологии, сведений о функционировании в культуре, участии в обрядах. Номинативная частотность также является важным показателем.

Дуб – родовое название дерева Quercus сем. буковых, насчитывающего около 450 разновидностей. Древесина прочная и долговечная, с красивым рисунком на разрезе; применяется в кораблестроении, при производстве мебели и т.д. (СЭС, с. 413). Наименование *дуб* возникло из праслав. *dobъ новообразования, вызванного древними религиозными представлениями, магией слова и речевым запретом. Исконное праславянское имя *дуба* было *perkъ, того же корня, что и имя Перуна (верховного языческого божества славян) (ср. латинское quercus) (Шапошников, 2010, т. 1, с. 348).

В русской лингвокультуре зафиксированы следующие наименования разновидностей дуба:

> Дуб простой, обыкновенный [Q. pedunculata. Q. sessiliflora или Q. Robur; *Д. белый,* Q. Alba; *Д.чернильный,* Q. Cerris; *Д. чернильноорешковый,* Q. Infektoria; *Дуб пробковый, бутылочный, пробковое дерево,* Q. Suber. *Д. морской.* род пороста, морской капусты, Fucus vesiculosus.]. Различаются среди дуба простого: *дуб-боровой, дубравный или каменный*; *дуб свинцовый* (по сероватой коре); *железный, водяной* или *ольсовый (ольсъ* в запд. губ. *поемъ*) (Даль, с. 1240).

Вследствие широкого использования в быту и в ритуальных практиках деревья играют важную роль и в культуре, где с ними связываются многие ассоциации, приписываются разнообразные смыслы. Для изучения выбран именно дуб как наиболее яркий и популярный образ в рассматриваемых культурах. О популярности дуба в испанской культуре говорит уже тот факт, что в языке зафиксировано шесть разнокоренных вариантов названия этого дерева (roble, alcornoque, encina, quejigo, zoquete, leno). Часть из них включены во

фразеологические сочетания, что является свидетельством прочного вхождения их в лингвокультурологическую систему.

Для Испании дуб – особое дерево, являющееся её персонификацией, символизирующей мощь и стойкость, следование традициям и сохранение исторических корней. Именно так представил Испанию известный мыслитель и журналист Рамиро де Маэсту: «Дуб, обвитый плющом» (Maeztu).

Наиболее частотное наименование *дуба* roble восходит к латинскому robur, -oris m «дубовое дерево, древесина дуба», уже в античности имевшему значение «сила, мощь», «крепость, твёрдость» (Дворецкий, с. 674). Этот корень и в современном испанском языке мотивирует слова с такой семантикой: robusto «твёрдый, прочный», «крепкий, здоровый», «устойчивый» (И-РС, 1962, с. 799). Сема «твёрдость» ассоциируется не только с физической силой, но и со здоровьем: исп. *como el roble, más fuerte que un roble, ser de roble* «быть сильным, здоровым, крепким» (ИРФС, 1985, с. 60).

Такие свойства дуба как твёрдость, прочность становятся основой ассоциативных образов в культурах обеих рассматриваемых стран. Дуб выступает эталоном твёрдости и в этом качестве в русском языке ему может соответствовать камень: *~duro como el roble* «твёрдый, жесткий как камень» (ИРФС, 1985, с. 60). Причём, к образу этого дерева прибегают не только при характеристике предметов материального мира, но и явлений нематериальных, например, человеческих качеств, характера: *más firme que un roble* «стойкий, несгибаемый» (ИРФС, 1985, с. 60); донское: «*Казак – что дуб, так же тяжел на сруб*» (ФВ, 2004, с. 46).

Связь *дуба* *(perkъ) с высшим языческим божеством славян Перуном и знание о крепости древесины дуба способствовали восприятию его как Мирового древа – мировой вертикали, соединяющей небо, мир человека и «тот» свет, зонирующей мироздание. Фразеологизм *~дать дуба* «умереть» (МАС 1981, 1, с. 450) «*Потянулся к казачьему чубу, да дал дубу*» (ДФ, 2004, с. 208) содержит рефлекс этих представлений, согласно которым у корней дуба (Мирового древа) располагается вход в мир мёртвых. В текстах донских заговоров болезнь отсылается из мира человека на «тот» свет, расположенный в корнях Мирового древа - дуба: «*Тут тебе, болезнь, не жить, тут тебе, болезнь, не быть. Тебе жить, тебе быть под зелёным дубом, где солнце не греет, где месяц не светит…*» (Проценко, с. 196).

Зафиксированное устойчивое выражение, содержащее фитоним дуб: ~с *дуба рухнуть*, построенный по той же модели, что и ~с *неба свалиться*, также подтверждает существовавшее в народном сознании представление о том, что жизнь в мир человека приходит по стволу Мирового древа.

Образ *дуба* как мировой вертикали, центра мира ярче всего проявился в текстах донских заговоров, в которых *дуб* символизирует сакральный локус, точку отсчёта, где можно начать жизнь заново:

> «*На море, на Кияне, на острови Буяне стоит дуб, на дубу 12 гильев, на гильях 12 гнездов, на гнездах 12 орлов. Под дубом стоит сам бог, Господь Саваоф и Матушка Пресвятая Богородица, перед ними стоит белый вол. Господи, поможи, вострухни и вы сизые орлы кровь носами разгребите, когтями разболтайте на сухие дубья, на очереты, на болота, на мхи. Аминь, аминь, аминь*» (Проценко, 1998, с. 90).

Ещё одной гранью образа Мирового древа является функция обозначения точки отсчёта времени, закрепившаяся в диалектных фразеологизмах:

> *~время в дуб**. «10-11 часов утра»; *~солнце в дуб*. «положение солнца на небе в полдень»: *Сонца в дуп стала ф палудня, када самая жара наступаить днем*;
> *~ солнце за дуб*. «заход солнца»: *Сонце за дуп – ета сонцы заката, восим чисоф: иво ни видна за дубам* (БТСДК, 2003, с. 141).

В донской традиционной культуре дуб участвует в ритуалах, приуроченных к празднованию Троицы (символизируя медиатор (одна из функций Мирового древа), путь, по которому, по народным верованиям, души умерших спускаются на время праздника в мир живых, а потом возвращаются обратно). Эта функция получила вербальное закрепление в наименовании дуба *троицким деревом*:

> *Да, чибре́ц устилають. Ветачки в ету фстрикають па над домам, украшають калитку. Идёшь па приступкам, там фстрикнуты, ета Троица. И спицальнай есть дерива Троица, дуп, Троицкая дерива*» (ПМДЭ).

Сема «твёрдость» ассоциируется в народном сознании и с понятием «предельность», что используется для характеристики крайней степени проявления качества. Например, в выражениях: *estar como um leno* «глухой как тетерев» и *~dormir como un leno* «спать как пень» (ИРФС 1985, с. 356).

Образ дуба амбивалентен в лингвокультуре: кроме положительных свойств и качеств он может символизировать и отрицательные. Так, практическое знание о строении ствола пробкового дуба (Quercus suber), имеющего легкую (пробковую) сердцевину, способствовало возникновению в народном сознании отрицательной ассоциации его легковесной пробковой прослойки с легковесностью ума - глупостью. Вербальным воплощением этого образа стал пробковый дуб - alcornoque: «Так, во фразеологизмах «*cabeza de alcornoque / pedazo de alcornoque*» (букв. «голова пробкового дуба / кусок пробкового дуба») содержится отрицательная интеллектуальная оценка «невежественный», связанная с «начинкой» дуба, легкой по весу пробкой (ср. в русском языке «глуп как пробка»):

> *La última (reencarnacion – Н.М.) de momento es esta que ahora tienes ante tus ojos, pedazo de alcornoque* [Laberinto: 20]. – Последняя (реинкарнация) на данный момент – перед твоими глазами, дубина (Мед).

В русской языковой картине мира глупость, упрямство также ассоциируются с дубом, но механизм означивания другой. По версии А.Г. Преображенского: «значения: глупый, дурак развились из понятий: твёрдый, крепкий (свойство дуба)» (Преображенский, 1959, с. 201). Например, выражения:

> *~дуб дубом* (МССФ, с. 299), *~башка твоя дубовая* «о глупом, бестолковом человеке» (ФССРЛЯ, 2004, с. 37), *~дубина стоеросовая* (груб.-прост.) «об очень глупом человеке, тупица, дурак» (ФССРЛЯ, 2004, с. 357).

Прочное вхождение образа дуба в русскую лингвокультуру подтверждается наличием большого количества паремий, примет, загадок с использованием его наименования:

> *Велик дуб, да дупляст, а мал дуб, да здоров. В лесу дуб рубль; в столице - по рублю спица. На* дубу *не моё, а в кулаке моё. Ври сдуру, что с дубу! Когда лист с дуба и берёзы опал чисто, будет лёгкий год для людей и скота. Когда дуб развернулся в заячье ухо, сей овёс,* тул. (Даль, 1998, с. 1240). Загадки:
> *Стоит дуб вялый, на нём сидит чёрт-дъявол; кто ни подойдёт, тот не отойдёт?* (отгадка: репей).
> *Стоит дуб чагранский, кудри у него чеботански; никто его не сорвёт, ни царь, ни царица, ни красна девица?* (ответ: раст. мордвинник).
> *Стоит дуб без корня, без ветвей сидит на нём птица вран: пришёл к нему старик без ног, снял его без рук, заколол без ножа, сварил без огня, съел без зубов?* (отгадка: мороз)// (Даль, 1998, с. 1240).

Лексико-семантическая группа наименований растений, по наблюдениям Н.Г. Мед, задействована в создании оценочных номинаций испанской разговорной речи не так активно, как лексемы семантической сферы «Человек», «Предмет» и «Животный мир». Так, в лексико-семантической группе «Лесные деревья»: (пробковый дуб), pino (сосна), roble (дуб) каждая из трёх зафиксированных лексем создает своё собственное оценочное значение, исходя из представлений наивной картины мира, закрепленных в том или ином денотате. С обычным дубом «roble», самым мощным лесным деревом связаны традиционные представления о силе и крепком физическом здоровье человека (mas fuerte que un roble).

Таким образом, распространенный в России и Испании дуб является одним из важнейших элементов растительного кода, формирующим разнообразные ассоциативные ряды и продуцирующим образные характеристики. Общими в испанской и русской языковых картинах мира являются семы «твердость (тела и духа)», «крепость (физическая и крепость здоровья)», «мощь» и «глупость». Но есть и отличия. В испанской лингвокультуре сема «твёрдость» связана с предельностью (~*dormir como un leño* «спать как убитый») и сравнение с дубом характеризует крайнюю степень качества. А сема «глупость» реализуется не только в номинативах (~дуб дубом), но и описывает поведение человека (~«валять дурака»). В русской картине мира дуб является реализацией Мирового древа, медиатором (путём, соединяющем небо, мир человека и мир «иной»), точкой отсчёта времени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. MAEZTU, R. de, 1934: *Defensa de la Hispanidad.* http://hispanidad.tripod.com/maezt.htm
2. БТСДК – *Большой толковый словарь донского казачества*: 2003, Ростов-на-Дону, с. 141.
3. ДАЛЬ, В.И., 1998: *Толковый словарь живого великорусского языка*, под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ, Т. 1, М., с. 1240.
4. ДВОРЕЦКИЙ, И.Х., 1986: *Латинско-русский словарь,* М., с. 674.
5. И-РС – *Испано-русский словарь,* 1962*:* под общ. ред. Ф.В. Кельина, М.

6. ИРФС – *Испанско-русский фразеологический словарь, 1985:* под ред. Э.И. Левинтовой, М.
7. МАС – *Словарь русского языка, 1981*: в 4-х тт., под ред. А.П. Евгеньевой, т. 1, с. 450.
8. МЕД, Н.Г.: «Семантическая сфера «растительный мир» в оценочной лексике и фразеологии (на материале испанской разговорной речи)». *Иберо-романистика в современном мире*, textarchive.ru/c-1230218-p3/html
9. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, А.Г., 1959: *Этимологический словарь русского языка*, М.
10. ПРОЦЕНКО, Б.Н., 1998: *Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы*. Ростов-на-Дону.
11. ПМДЭ – Полевые материалы диалектологических экспедиций кафедры Общего и сравнительного языкознания ЮФУ.
12. СЭС – *Советский энциклопедический словарь*, 1983: М., с. 413.
13. МССФ – *Многоязычный словарь современной фразеологии* 2012: под ред. Д. Пуччо, М.
14. ФВ – *Филологический вестник, 2004*: Ростов-на-Дону, № 3, с. 45-47.
15. ФССРЯ – *Фразеологический словарь современного русского литературного языка* 2004: под ред. А.Н. Тихонова, М., Т.1.
16. ШАПОШНИКОВ, А.К., 2010: *Этимологический словарь современного русского языка*. М.